

ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 811.512.156

Названия болезней домашних животных в речи цэнгэльских тувинцев в сравнении с тувинским языком

Баярсайхан Б.

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора словарей, Кызыл, Республика Тыва, Россия, bayiraa@mail.ru

Аннотация. Цэнгэльский диалект – это один из зарубежных диалектов тувинского языка. На нём говорят тувинцы Северо-Западной Монголии, проживающие в сумоне Цэнгэл Баян-Улэгэйского аймака. Понятием «цэнгэльский диалект» и «цэнгэльский говор» в некоторой степени мы пользуемся условно.

В статье проводится сравнительный анализ названий болезней домашних животных в речи цэнгэльских тувинцев в сравнении с литературным тувинским языком, а также с диалектами, в отдельных случаях – с некоторыми тюркскими и монгольскими языками.

Ключевые слова: названия болезней домашних животных, цэнгэльский диалект, цэнгэльские тувинцы, литературный тувинский язык, диалекты тувинского языка, тюркские языки, монгольский язык

Для цитирования: Баярсайхан Б. «Названия болезней домашних животных в цэнгэльском диалекте в сравнении с тувинским языком» // Азиатские исследования: история и современность. 2023 № 1(5). С. 80-95. DOI: 24412/2782-6139-2023-5-80-95

Names of Domestic Animals' Diseases in the Language of Tsengel Tuvinians in Comparison with the Tuvan Language

Bayarsaikhan B

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (philology), Leading Researcher, Dictionary Sector, Kyzyl, Russia

Abstract. The Tsengel dialect is one of the foreign dialects of the Tuvan language. It is spoken by the Tuvans of Northwestern Mongolia, who live in the Tsengel sumon of the Bayan-Ulegei aimag. To some extent, we use the concept of "Tsengel dialect" conditionally, because at present the functional status of the Tuvan speech of the indigenous inhabitants of the Tsengel sumon of the Bayan-Ulegei aimag of Mongolia has not yet been established, as a result, the combination "language of the Tsengel Tuvans" sometimes appears in the work, where the term "language" is not opposed to the term "speech", they are used by us as synonyms. The article provides a comparative analysis of the names of diseases of domestic animals in the speech of the Tsengel Tuvans with the literary Tuvan language, as well as with dialects, in some cases in neighboring Turkic and Mongolian languages.

Keywords: disease names, livestock, vocabulary, terms, animal husbandry, comparative analysis, Tsengel Tuvans, literary Tuvan language, dialect of the Tuvan language, Turkic languages, Mongolian language

For citation: Bayarsaikhan, B. (2023) «Names of Domestic Animals' Diseases in the Language of Tsengel Tuvians in Comparison with the Tuvan Language» // Asian Studies: History and Modernity, no. 1 (5), p. 80-95. DOI: 24412/2782-6139-2023-5-80-95

Введение

Цэнгэльский диалект – это один из зарубежных диалектов тувинского языка. На нём говорят тувинцы Северо-Западной Монголии, проживающие в сумоне Цэнгэл Баян-Улэгэйского аймака. Понятием «цэнгэльский диалект» или «цэнгэльский говор» в некоторой степени мы пользуемся условно.

В настоящее время в тувинском языкознании особое внимание уделяется изучению диалектов и их лексики. Диалектные особенности тувинского языка исследуются в работах многих исследователей. По результатам изучения языка зарубежных этнических тувинцев, в докторской диссертации М.В. Бавуу-Сюрюн доказано, что речь цэнгэльских тувинцев является говором алтайского диалекта [Бавуу-Сюрюн 2018, с. 38]. Внимание к диалектам, и в том числе диалектной лексике, являющейся одним из источников обогащения литературного тувинского языка, необходимо для исследования некоторых вопросов истории тюркских и монгольских языков.

Многие аспекты лексикологии, терминологии и особенно вопросы отраслевой лексики, в частности, лексики животноводства тувинского языка, пока остаются неисследованными. Богатый пласт животноводческой лексики, представленный в диалектах и говорах тувинского языка, в целом оставался вне поле зрения исследователей. В статьях М.Х. Сарыкай [Сарыкай 1968], Ш.Ч. Сата [Сат 1993], Я.Ш. Хертека [Хертек 1970], З.Б. Чадамба [Чадамба 1974], А.К. Делгер-оола [Делгер-оол 1993], П.С. Серен [Серен 1993], М.Д. Доржу [Доржу 1993], Е.М. Куулар [Куулар 2003] и др., посвящённых вопросам диалектологии тувинского языка и его отдельным диалектам и говорам,

животноводческая лексика не представлена в полном объёме и системно, хотя в ней присутствуют отдельные диалектные слова. Поэтому сбор, фиксация и анализ животноводческой лексики в диалектах тувинского языка и в его литературной форме, интерпретация её в историко-сравнительном аспекте имеют важное научное и практическое значение, особенно в теории и практике изучения тувинского языка.

В статье в качестве источников использованы Большой академический монгольско-русский словарь (далее – БАМРС)¹, Древнетюркский словарь (далее – ДТС), Монгол орос толь² (далее – МОТ), Орос монгол толь (далее – ОМТ), Русско-алтайский словарь³ (далее – РАС), Толковый словарь тувинского языка⁴ (далее – ТСТувЯ), Тувинско-русский словарь⁵ (далее – ТРС), Этимологический словарь тюркских языков⁶ (далее – ЭСТЯ), Русско-тувинский словарь сельскохозяйственных терминов⁷ (далее – Кызыл-оол), Тофаларско-русский словарь. Русско-тофаларский словарь⁸ (далее – Рассадин), Этимологический словарь тувинского языка⁹ (далее – Татаринцев) и Монгол хэлний товч тайлбар толь¹⁰ (далее – Цэвэл).

Названия болезней скота в литературном тувинском языке мало затрагиваются в исследовательской литературе. В настоящее время ведётся планомерное изучение различных тематических групп лексики тувинского языка и его диалектов. Есть надежда, что данная группа терминов попадёт в поле зрения лингвистов. При этом некоторая часть этих терминов отражена в Тувинско-русском словаре [ТРС 1968].

В работе названия болезней домашних животных будут рассмотрены нами в следующем порядке: названия болезней домашних животных в речи цэнгэльскийких тувинцев. Далее сравнительный анализ с литературным тувинским языком и его диалектами, а также по необходимости – соседними тюркскими и монгольскими языками.

¹ Большой академический монгольско-русский словарь. В 4-х т. Т. III: Ө-Ф – М. 2001. 440 с.

² Орос монгол толь (Русско-монгольский словарь). Улаанбаатар. 1983. 840 с.

³ Русско-алтайский словарь / Под ред. Н.А.Баскакова. М.: Сов. энциклопедия. 1964. 876 с.

⁴ Толковый словарь тувинского языка. Т. I: А-Й / Под ред. Д.А. Монгуша. Новосибирск: Наука. 2003. 599 с.

⁵ Тувинско-русский словарь / Под ред. Э.Р.Тенишева. М.: Сов. энциклопедия, 1968. 646 с.

⁶ Этимологический словарь тюркских языков. Т. V. М. 1997. 368 с.

⁷ Кызыл-оол 1987 – Кызыл-оол, И.Т. Русско-тувинский словарь сельскохозяйственных терминов. Кызыл. 1987. 264 с.

⁸ Рассадин 1995 – Рассадин, В.И. Тофаларско-русский словарь. Русско-тофаларский словарь. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во. 1995. 288 с.

⁹ Татаринцев, Б.И. Этимологический словарь тувинского языка. Т. III: К, Л. Новосибирск: Наука. 2004. 440 с.

¹⁰ Цэвэл, Я. Монгол хэлний товч тайлбар толь (Краткий толковый словарь монгольского языка) / Под ред. А.Лувсандэндэв. Улаанбаатар. 1966. 912 с.

Объектом данного исследования является лексика животноводства в цэнгэльской диалекте и в литературном тувинском языке.

Предметом исследования выступили особенности лексики животноводства в диалекте цэнгэльских тувинцев Монголии в сопоставлении с аналогичной системой литературного тувинского языка и его диалектов.

Цель работы – выявление исконных и заимствованных лексем, определение языков-источников заимствованной лексики.

Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении лексикологии и диалектологии тувинского языка и может служить также материалом для историко-этимологического, сравнительно-сопоставительного, диалектологического, а также отраслевых словарей тувинского языка.

Общехарактерные названия болезней домашних животных

Заразное кожное заболевание почти у всех домашних животных цэнгэльские тувинцы называют словом *кодур* – лит. *кодур* «чесотка; короста, парша» [ТРС 1968, с. 244]. В тувинском языке зафиксировано слово *маагыр*, которое имеет вариант *маагы* [Ондар 2006, с. 8]. Слово *котур* общетюркское, в значении «группа кожных заболеваний, характерным признаком которых является шелушение кожи, образование корочек, чешуек, струпьев, рубцов...» [ЭСТЯ 1997, с. 87]. В литературном тувинском языке и в цэнгэльской диалекте глухому согласному *t* в инлауте соответствует *d*, что характерно для современного тувинского языка.

Весной у всех животных, кроме лошади, к коже присасываются кровососущие насекомые - *саргы* «клещ» (название болезни *саргыга туттурар* «попадать в плен клещам»). В литературном тувинском языке эту болезнь называют *саргы аарыы* «клещевая болезнь» (ср. лит. *саргы* [ТРС 1968, с. 368]). Среди сибирских тюркских языков также известно это название: в тофаларском языке *саһаргы* [Рассадин 1995, с. 67]; в алтайском *салја* [РАС 1964, с. 245] в значении «клещ». В монгольском *шалз* «II. клещ (накожный овечий паразит)» [МОТ 1957, с. 642].

Туураар – экзема, болеть экземой. Это кожное заболевание, которому подвержены все животные. В результате различных причин, например, трения, расчёсов, ожогов и т.д. на поверхности кожи появляются водянистые пузырьки, которые лопнув, образуют мокнущую поверхность. В монгольском языке есть глагол *туура=x* «II. высыпать (о сыпи)», и существительное *туура=лт* «высыпание, появление сыпи».

на коже» [БАМРС 2001, с. 262]. В диалектизме выделяется глагольная основа туура- и =ар – аффикс причастия. В других тюркских языках нами подобное слово не обнаружено, поэтому пока останавливаемся на том, что слово является диалектизмом, заимствованным из монгольского языка.

Калчыыраар «болеть бешенством» – лит. *калчаараар* «1. беситься, становиться бешеным, болеть бешенством» [ТРС 1968, с. 222]. Наиболее распространённое заразное заболевание, которым болеют все домашние животные. Чаще всего животные заражаются бешенством при укусе их бешеными собаками или хищными зверями. В монгольском *галзуу* «1. бешенство, водобоязнь» и *галзуурах* «1. беситься, приходиться в бешенство, страдать водобоязнью» [МОТ 1957, с. 109]. На наш взгляд перед нами монголизм, функционирующий и в литературном тувинском языке, и в цэнгэльском диалекте с разными фонетическими вариантами. В диалекте второй слог содержит узкий согласный, что сближает данное произношение с монгольским словом, где также второй слог с узким гласным.

Акдүжер (букв. белый падать) «бельмо». В результате воспалительных процессов или механических повреждений у животных появляется стойкое помутнение зрачков глаз, которое впоследствии принимает белый цвет. В ТРС, Толковом словаре тувинского языка данное сочетание не зафиксировано, следовательно, терминологическое сочетание можно считать диалектизмом.

У коров заболевание, связанное с расстройством желудка, цэнгэльские тувинцы называют сочетанием **ишти чүгүртүүр** (букв. страдать поносом). В литературном тувинском языке также имеется сочетание ижин аары «болезнь желудка» (ср. кобд. *ижин чүгүрер* «понос»). В толковом словаре ветеринарных терминов дается следующее объяснение: «Гастроэнтерит – заболевание характеризуется воспалением слизистой железистого желудка и кишечника. У ягнят, жеребят, часто причиной появления гастроэнтеритов является преждевременное и жадное поедание дополнительных кормов и подкормок в связи с недостаточностью молока у их матери» [Внутренние незаразные болезни 1972, с. 459].

Бывают времена, когда к концу зимы и в начале весны скот испытывает бескормицу. Начиная с дореволюционной Тувы, затем в ТНР и вплоть до современности в исторических работах используется слово «джут» (бескормица). Болезнь, связанную бескормицей называют сложным словом **аш-чилбиңнээр**. Хотя в литературном тувинском

языке не используется это сложное слово, но его компоненты каждый в отдельности активно функционируют: *аш* «1. голод, голодный» [ТРС 1968, с. 77], *чилби* «жадный, прожорливый» [ТРС 1968, с. 534]. Глагольная основа *чилбиңне-* произошла от именной *чилби-* при помощи аффикса *-ңне*. В древнетюркском *аҕ* «1. голодный» [ДТС 1969, с. 2], это слово имеется в современных сибирских тюркских языках (ср. алт. *ачап* «прожорливый (о животных)» [РАС 1964, с. 595]; тоф. *аш* «1. голод, 2. голодный» [Рассадин 1995, с. 13].

Когда начинают болеть все суставы животного и тело покрывается водянками, такую болезнь цэнгэльские тувинцы называют словами *чилгек* или *зоругар*. Такая болезнь встречается редко. В литературном тувинском языке не нашли названия такой болезни. Возможно, *чилгек* связано в литературном тувинском языке со словом *чилчик*: *чилчик үстүр* «изнуриться, измучиться, выбиться из сил» [ТРС 1968, с. 534]. У слова *зоругар* также неясна этимология. Возможно слово произошло от *соруг* «солончак, солонец» с прибавлением к нему словообразовательного аффикса *-ар* со значением «испытывать нехватку или излишек солонца». В цэнгэльском диалекте слова *чилгек* и *зоругар* – лексические диалектизмы.

Когда выходит слизь из носа животного, то такую болезнь называют словом: *малдың дакшыыры* или *дакшыыр дээр*. У тувинцев Кобдо словом *дакшыыр* обозначают «грипп» [Цэцэгдарь 2003, с. 144]. В отношении человека также говорят *дакшыыр дегген*, *дакшыырлаан* «заболеть гриппом». Данное слово входит в активный словарный запас цэнгэльских тувинцев. В других языках и диалектах близких соответствий диалектизма нами не обнаружено.

Болезнь животного, вызванная в результате употребления весенней талой воды, называется *сарыг суглаар* в значении «болеть болезнью талой воды» (букв. «болеть жёлтой водой»). В литературном тувинском языке сложное слово *сарыг-суг* обозначает «сыворотка» [ТРС 1968, с. 370]. Название болезни явно происходит от названия цвета талой воды, и никак не связано с сывороткой, поэтому слово *сарыг-суглаар* в цэнгэльском диалекте является лексико-семантическим диалектизмом.

Мочейспускание с примесью крови встречается у всех животных. В большинстве случаев эта болезнь возникает при воспалении почек у животных или при травматологических ранениях мочейспускающего канала. Эту болезнь цэнгэльские тувинцы называют *хан сиктээр* – лит. *хан-биле сидиктээр*. Сложный ветеринарный термин *хан сиктээр* в цэнгэльском диалекте является фонетическим диалектизмом, во

втором компоненте которого выпало звукосочетание *ди*, что, впрочем, встречается в разговорной тувинской речи достаточно часто.

Бурицүлүүс – лит. *бруцеллез*. Заразное заболевание, которому подвержены все виды домашних животных, в особенности мелкий и крупнорогатый скот. Этим заболеванием могут заболеть и люди, ухаживающие за больными животными. В литературном тувинском языке данный вид заболевания обозначается заимствованным из русского языка термином *бруцеллёз* [Кызыл-оол 1987, с. 28], и в цэнгэльском диалекте это слово явно заимствовано из русского языка. Но, в отличие от ЛТЯ, его литературной нормы произношения, диалектная форма сильно отличается тем, что в ней произошла последовательная и полная гармония гласного, а вместо ударного гласного появился долгий гласный [ү:], между двумя согласными в начале слова появился гласный в результате метатезы. Потому что по фонетическим законам тувинского языка не сочетаются два согласных в начале и конце слова.

Иитти курттуур – глистное заболевание, «букв. нутро его (желудок) заражается глистами». Глистное заболевание вызывается поселением во внутренних органах и тканях паразитических червей. Сложное слово строится по модели предикативного центра простого предложения, где подлежащее выражено именем в притяжательной форме 3-го лица, а сказуемое – в форме причастия на *-ар*.

Ара каар «выкидыш». У всех домашних животных случаются выкидыши при инфекционных заболеваниях, при плохих условиях содержания и кормления, при чрезмерной эксплуатации беременных маток и в результате их различных травматических повреждений. Названия выкидышей у других животных образуются аналогичным же образом: *кулун каар* (букв. оставить жеребенка), *бызаа каар* (букв. оставить телёнка) и т.д. В литературном тувинском языке слово *ара* многозначно, и в данном случае реализует ЛСВ «рожать раньше срока, выкидывать (о скоте)» [ТСТувЯ 2003, с. 143]. В отношении скота есть выражение *ара салыр* «окотиться раньше срока» (букв. оставить, класть раньше срока).

Дүгү дүжер «парша» (букв. выпадение волос). Это заразное заболевание, в отдельных участках тела животных ломаются и выпадают волосы. Сложное слово построено по модели простого предложения, где подлежащее выражено именем в притяжательной форме 3-го лица, а сказуемое – в форме причастия на *-ар*. Терминологическое сочетание в литературном тувинском языке и в цэнгэльском диалекте полностью совпадает и по форме, и по значению.

В цэнгэльском диалекте слово *шаашикактаар* многозначно. В своём прямом значении слово *шаашикактаар* соответствует в литературном тувинском языке слову *дегдирер* «1. воспаляться, болеть воспалением чего-л. 1. воспаление легких» [ТСТувЯ 2003, с. 151] и слову *шаашикактаар* «болеть отитом» [ТСТувЯ 2003, с. 562]. Таким образом, в цэнгэльском диалекте слово имеет широкое значение. В литературном тувинском языке оно специализировано. Видимо слово *шаашикактаар* следует считать лексико-семантическим диалектизмом в цэнгэльском диалекте. Также надо отметить, что слово *шаашикактаар* имеет омоним в значении 2. проноситься, убегая от пёстрых оводов. [ТРС 1968, с. 562].

Вздутие живота у жвачных животных, наиболее часто наблюдается у коров. Болезнь возникает в результате чрезмерного употребления незрелых зеленых растений. Цэнгэльские тувинцы эту болезнь называют *кеверер* – лит. *хеверер* «вздуться, вспучиваться (о животе)» [ТРС 1968: 472]. Перед нами фонетический диалектизм с соответствием звуков *к* ~ *х* в начале слова.

Названия болезни лошади

В цэнгэльском диалекте широко распространено слово *сырыңгы* (гл. форма. *сырыңгылаар*) «болезнь лошади, истощённой голодом (джутом)». Отдельные информанты уточняют «лошадь не может ступить на пясть». В ЛТЯ, словом *сырыңгы* обозначают «1. эпизоотию, повальную болезнь животных; 2. разг. грипп» [ТРС 1968, с. 399]. И. Т. Кызыл-оол научно определил такую болезнь лошади как «эпизоотический лимфангоит» [Кызыл-оол 1987, с. 261]. В юго-восточном диалекте тувинского языка слово *сырыңгылаар* обозначает такую болезнь, когда у больного животного из ноздрей идёт жидкость. В дзун-хемчикском говоре центрального диалекта эту болезнь обозначают сочетанием *челби ханкан* «подвергся простуде» [Ондар 2006, с. 12]. В других языках ни то, ни другое название этой болезни не встречается.

Весной, когда на коже лошади обнаруживают клещей, ЦТ эту болезнь называют словом *качык* (гл. форма. *качыкка туттурар*). В литературном тувинском языке эту болезнь называют *саргылаар* «заболеть клещом», *хувалча* «клещ-нимфа» [ТРС 1968, с. 494]. В монгольском языке слова *хачиг*, *хувалз* означают «клещ» [ОМТ 1983, с. 215]. И в ЛТЯ, и в ЦД монголизмы фонетически освоены.

Когда лошадь начинает кашлять вследствие простудного заболевания, такую болезнь цэнгэльские тувинцы называют *хара өкпе* (букв. чёрные лёгкие). Считаем, что в сложном слове его компоненты использованы

в своих прямых значениях. Аналога в литературном тувинском языке нами не найдено.

Болезнь, когда у животного в кишках и желудке обнаруживаются длинные, похожие на волос черви, цэнгэльекие тувинцы называют **хыл-куьрт** (гл. форма *хыл-курттаар*). Хотя в словарях не зафиксировано, в литературном тувинском языке есть понятие **хыл-курт**, но не в значении болезни животного, а как название вида червей. В дзун-хемчикском говоре центрального диалекта зафиксировано название болезни животного *кыжалыг мал* «животное, болеющее глистным заболеванием (букв. глисты имеющее животное)» [Сарыглар 2005, с. 17], когда в тонких кишках животного появляются глисты. В других языках подобного слова нами не обнаружено. Сложное слово *хыл-курт* в речи цэнгэльцев можно считать диалектизмом.

Вследствие травмирования животного, если нога животного попадает в яму или чью-то нору, животное может повредить надкопытный сустав (бабку) [ТРС 1968, с. 218]. Такую болезнь цэнгэльекие тувинцы называют словом *каза*, от него образуется глагол *казалаар, казалай берген* «заболел каза». В своём словаре Б. И. Татаринцев приводит слово *каза* - в значении «обрубая, счищать (напр., сучья); прорывать землю (расчищая путь)» [Татаринцев 2004, с. 59]. Но для нас очевидно, что это омонимы. Таким образом, слово *каза* в цэнгэльском диалекте можно считать лексическим диалектизмом. Этимология слова остается неясной.

В ЦД есть понятие *хан дужер*, которое обозначает болезнь лошадей, наступающую в результате быстрой, до изнеможения, езды и резкой остановки. Лошадей, в основном до такого состояния доводят сами люди. В литературном тувинском языке название этой болезни *аскактаар* «хромать» [ТРС 1968, с. 73].

Ооргазы чоруур (букв. спина его уйдет) – в большинстве случаев данное заболевание возникает у рабочих лошадей в результате неправильной езды в седле или длительной тяжелой работы в плохих условиях. У основания и на склоне холки могут появляться опухоли и раны. Лексический диалектизм *ооргазы чоруур* построен по модели простого двусоставного предложения, где подлежащее выражено именем в именительном падеже в притяжательной форме, а сказуемое - причастием на - *ар*.

Названия болезни верблюда

Верблюд не требует большого ухода за собой, но все же в весеннее время может воспалиться горло. Эту болезнь в цэнгэльском диалекте

называют, словом, *сага* [аъ]. Им может заболеть также и лошадь. В литературном тувинском языке слово *сага* «сага (косточка, которую бросают вверх и затем ловят при национальной игре в бабки)» [ТРС 1968, с. 360] является омонимом названию болезни верблюда, этот же омоним имеется в монгольском языке [Цэвэл 1966, с. 473]. Слово *сага* в цэнгэльской диалекте является лексическим диалектизмом.

Көк өкпелээр (букв. быть синим лёгким) – кашель, появившийся вследствие воспаления легких. У лошади такая болезнь именуется сочетанием *кара өкпе*. Аналогичных названий болезней в доступных нам работах не обнаружено. Сложное слово можно считать лексическим диалектизмом.

Названия болезней крупного рогатого скота

Словом **көк-бут** (букв. «синяя нога») цэнгэльские тувинцы называют болезнь, которая «является следствием замедления циркуляции крови в нижней части ног коровы». В литературном тувинском языке не зафиксировано такое название болезни. Иногда ЦТ этим словом ругают скотину, когда она не дает доить, убегает, не слушается хозяина.

Когда у коровы начинает течь слюна и она болеет, такую инфекционную болезнь цэнгэльские тувинцы называют *шүлекей, шилекей* – лит. *чараа* «ящур» [ТРС 1968, с. 518]. Очень заразное заболевание животных, особенно крупного рогатого скота. В монгольском языке эту болезнь называют, словом, *шүлхий* «ящур» [МОТ 1957, с. 661]. И совершенно очевидно, что диалектизмы *шүлекей, шилекей* являются монголизмами.

Болезнь, вызванная воспалением молочных желез у коровы, называют **эмий аарыыр** (букв. вымя его болеет) – лит. *эмий ыжар* // *эмий аарыыр* «мастит» [Кызыл-оол 1987, с. 126] (букв. вымя=его опухает).

Согургай – название болезни в цэнгэльской диалекте, когда опухает селезенка вследствие закупорки какого-нибудь сосуда. В литературном тувинском языке такую болезнь и способ лечения такой болезни называют многозначным словом *чаваналаар* 1) страдать болезнью селезенки; 2) прокалывать шилом селезенку (примитивный способ лечения болезни селезенки) [ТРС 1968, с. 505].

Весной на спине на коже животных появляются продолговатые черви, их ЦТ называют **уру** – лит. шаашкак «П. отит (болезнь)» [ТРС 1968, с. 562]. В литературном тувинском языке слово *уру* означает «нарост (на стволе дерева, на теле); опухоль, желвак» [ТРС 1968, с. 440]. В монгольском языке *ур* «П. 1. желвак; 2. нарост (на дереве)» [МОТ 1957,

с. 457]. Возможно, в цэнгэльском диалекте и тувинском языке слово *уру* является монголизмом, и вследствие метафорического переноса по внешнему сходству появилось переносное значение слова.

Задержание последа чаще всего наблюдается у коров, бывают и у других животных. В основном задержание последа бывает при плохом состоянии и в излишнем беспокойстве животных при родах, например, сильный шум, присутствие посторонних людей или животных, также оно наблюдается и при болезни животных в период беременности различными инфекционными болезнями. Такую болезнь цэнгэльские тувинцы называют сочетанием *кени доктаар* – лит. *эстеңгизи саадаар* «задержание последа» (букв. послед=его задерживается). Название болезни построено по модели предикативного центра простого предложения.

Названия болезней мелкого рогатого скота

У овец, крупного рогатого скота чаще наблюдается отравление лютиковыми, реже такое происходит с лошадьми. Животные поедают лютиковые только при сильной засорённости ими лугов вместе с другими травами. Особенно опасна пастьба на таких участках голодных животных. В сене лютиковые теряют свою ядовитость, так как ядовитые начала улетучиваются при сушке травы на сено. В цэнгэльском диалекте есть слово *декпирээ* со значением «болезнь, возникающая весной, когда овцы отравляются, съев ядовитое растение». В литературном тувинском языке такое слово не зафиксировано. В монгольском языке имеется слово *дэвхрэх* «спрыгивать, соскакивать» [МОТ 1957, с. 165], от которого могло произойти слово *декпирээ*.

Наиболее часто наблюдается у овец и коз *соксага, соксагараар* «вертячка». Болезнь вызывается попаданием в мозг через их кровеносные сосуды ленточных червей. Хотя и не зафиксировано в словарях тувинского языка, в разговорной речи есть слово *дээскинчектээр* от слова *дээскин=ер* «кружиться». В некоторых диалектах тувинского языка встречаются другие названия этой болезни (ср. ч.-х, *бажы тенек*; б.-тала. *мээликтээр*) [Сарыглар 2005, с. 34]. Диалектное слово *соксага* «вертячка», *соксагараар* «болеть вертячкой» для нас остается этимологически непрозрачным.

Овца, съевшая ядовитую траву, умирает, хрипя горлом. Такую болезнь называют, словом *коргураа*, поскольку мы не обнаружили русского эквивалента данного слова, даём прямой перевод «букв. хрип». Считаем, что *коргураа* – лексический диалектизм, произошедший от

звукоподражательной основы. Если провести аналогию со словом *каргыраа* «один из жанров горлового пения», опираясь на доводы Б. И. Татаринцева [Татаринцев 2004, с. 109], который в свою очередь сослался на труды Л. Н. Харитоновой и Т. Текина, то можно говорить о монголизме с глаголообразующим аффиксом *-гура*.

Весной ослабленный мелкий рогатый скот может заболеть так, что не может подняться. Такую болезнь называют словом *көдүрүм*, у которого также не обнаружили русский эквивалент, его буквально можно перевести как «поднятие». Слово не зафиксировано в ЛТЯ, но его морфемная структура прозрачна: где к основе *көдүр* «поднять» присоединяется словообразовательный аффикс =*үм*. Его можно считать лексическим диалектизмом.

По словам информантов, коренных жителей Цэнгэла, есть болезнь коз, который обозначается словом *кодурал*. Этой болезнью болеет только коза, очень редко, такое может случиться раз в сто лет. Что это за болезнь, местные жители не могут дать чёткого пояснения. Происхождение этого слова можно объяснить двояко: 1) связать с монгольским словом *годрон* в значении «чума коз» [МОТ 1957, с. 119]; 2) объяснить происхождение слова *кодурал* от названия кожной болезни *кодур* «чесотка». Но судя по характеру болезни, это может быть чума коз, и тогда вторая этимология выглядит неправдоподобной.

Халытпак – болезнь ягнят и козлят, когда они поедают растение с жёлтыми цветами и после этого они начинают подпрыгивать вверх, затем умирают. Слово происходит от глагольной основы *халы* «1. прыгать, 2. бегать ср. *шураар*» [ТРС 1968, с. 466], к которой последовательно присоединились аффиксы *-т* (понудительного залога), *-пак* (ср. *ури-«скисать»* – *ир+тпек* «пенка, сгусток», *хою-* «густеть» – *хойы+тпак* «особым образом заквашенное молоко»). В тувинском языке аналог не зафиксирован.

В цэнгэльском диалекте слово *кеменек* // *кевенек* обозначает «болезнь, при которой у животного в сычуге образуются шары из шерсти и вспучивается живот». В литературном тувинском языке словом *хевенек* обозначают «(фольк.) войлочная куртка, курма, накидка» [ТРС 1968, с. 472]. В ветеринарии есть термин «Безоарная болезнь – чаще встречается у ягнят, реже у телят и проявляется извращением аппетита, угрызением шерсти, поеданием земли. При этом у молодых животных в сычуге образуются чаще шары из шерсти (пилобезоары) и реже – из растительных волокон (фито-безоары), которые могут вызвать закупорку пилорического отверстия или 12-перстной кишки. Заболевание имеет

широкое распространение в зимне-весенний период» [ВНБСЖ 1972, с. 462]. Судя по описанию болезни, оно соответствует значению слова *кевенек* в цэнгэльском диалекте. У казахов Монголии слово *кемелек* «инфекционная болезнь козы» [Базылхан 1991, с. 110]. В. В. Радлов еще в 19 веке зафиксировал в киргизском языке название болезни у коз: «*кебәйәк*. Легкое белеет, и на нём образуется язвы. Из глаз текут слёзы, а изо рта – гной. Болезнь поражает чаще всего большие стада, но только коз, ей никогда не подвергаются пасущиеся в стаде овцы. Эпизоотия разражается раз в четыре-пять лет. Животные болеют четыре-пять дней, и большинство их гибнет» [Радлов 1989, с. 288].

Если коза долго будет находиться в закрытом помещении или на месте, где мокрый навоз, то заболевает педикулёзом. Такую болезнь тувинцы Цэнгэла называют *көк быттаар* («заболеть серыми вшами»).

Если коза не может набрать вес с рождения или вследствие желудочно-кишечных заболеваний, то такую козу называют сочетанием *ак курттаан* («заболевшая белыми глистами»).

По словам информантов, цэнгэльские тувинцы некоторыми названиями болезней скота, ругают животных, если они становятся непослушными. Например, пугливую овцу ругают словом *коргураа*; неуловимую, упрямую козу называют *кевенек*; корову, которая не дает доить, ругают *көк-бут*; строптивую лошадь, которая брыкается и норовит сбросить ездока, хозяин ругает словом *сырыңгы* и т.п. По словам известного тувинского лингвиста Д. А. Монгуша, в тувинском языке в такой же функции используют слово *моова, моома* «непослушная лошадь».

Заключение

Анализ названий болезней животных показывает, что они, как неотъемлемая часть общей скотоводческой терминологии, образовались в общетюркскую эпоху. Получили дальнейшее развитие в монгольскую эпоху. Наряду с этим, в цэнгэльском диалекте представлено немало названий, образованных на базе словообразовательных возможностей самого диалекта. Многие из них имеют различную мотивацию.

В названиях общих для всех животных болезней выделяются лексические диалектизмы. К ним относятся слова *аш-чилбиң, чилбек, зоругар, дакшыыр*; а слова *шаашкактаар, сарыг-суглаар* являются лексико-семантическими диалектизмами. Заимствованиями из монгольского являются слова *туураар* (монг. < *туурах*), *калчыы* (монг. < *галзуу*).

А слово *бүрцүлүүс* (рус. < *бруцеллез*) является русизмом. Остальная лексика, обозначающая общие болезни животных, является общетюркской.

В цэнгэльском диалекте названия болезней лошади составляют отдельную группу, где монголизмом является слово *качык* (<*хачиг*) «клещ». Названия болезней *хара өкпе* «чёрные легкие», *хыл курт* «животное, болеющее глистным заболеванием («букв. глисты имеющее животное») являются лексическими диалектизмами. Остальные названия болезней лошади совпадают с аналогичными лексемами литературного тувинского языка. Названий болезней верблюда в цэнгэльском диалекте немного, и они в основном являются лексическими диалектизмами (*сага, көк өкпе*).

В названиях болезней коровы лексические диалектизмы *көк-бут* «букв. синие ноги», *согургай* «болезнь селезёнки», *кени доктаар* «задержка последа». Заимствованием из монгольского языка является слово *шүлекей* (монг. < *шүлхий*) «ящур». Слово *уру* «нарост, опухоль» является лексико-семантическим диалектизмом, произошедшим из монгольского языка (монг. < *ур*).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что по сравнению с литературным тувинским языком основная часть терминов имеют соответствия в тюркских и монгольских языках и не имеют больших семантических отличий. Их происхождение, в основном, имеет общетюркскую основу. Значительную группу в этой системе составляют монголизмы, часть из них является обратными заимствованиями из тюркских языков Сибири. В целом рассмотренная тема требует ещё более углубленного изучения.

Литература:

1. Базылхан 1991 – Базылхан, Б. Монголияда казактардың тілі (Язык казахов в Монголии) / Под. ред. Д. Кибадата. Улаанбаатар-Өлгий. 1991. 206 с.
2. Бавуу-Сюрюн 2018 – Бавуу-Сюрюн, М. В. История формирования диалектов и говоров тувинского языка: Автореф. дисс. ... доктора филол. наук. Новосибирск. 2018. 50 с.
3. Внутренние незаразные болезни 1972 – Внутренние незаразные болезни сельскохозяйственных животных. М. 1972. 538 с.
4. Делгер-оол 1993 – Делгер-оол, А. К. О тере-хольском говоре // Вопросы тувинского языкознания. Кызыл. 1993. С. 91-95.
5. Доржу 1993 – Доржу, М. Д. О некоторых лексических особенностях речи жителей Бай-Тайгинского и Монгун-Тайгинского районов // Вопросы тувинского языкознания. Кызыл. 1993. С. 95-98.
6. Куулар 1987 – Куулар, Е. М. Основные характеристики тувинской речи жителей юго-восточной части Тувы: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М. 2003. 18 с.
7. Ондар 2006 – Ондар, М. Д. Лексика животноводства в речи жителей Дзун-Хемчикского кожууна / научн. рук. Е. М. Куулар. Кызыл: ТывГУ, 2006. 68 с.
8. Радлов 1989 – Радлов, В. В. Из Сибири: страницы дневника / Под. ред. С. И.

- Ванштейна; пер. с немец. К. Д. Цивиной и Б. Е. Чистовой. М.: Наука, 1989. 749 с.
9. Сарыглар 2005 – Сарыглар, М. Лексика животноводства в речи жителей Дзун-Хемчикского козууна / научн. рук. Е. М. Куулар. Кызыл: ТывГУ. 2005. 50 с.
 10. Сарыкай 1968 – Сарыкай, М. Х. Некоторые итоги диалектической экспедиции в Пий-Хемском районе // УЗ ТНИИЯЛИ. Вып. XIII. Кызыл. 1968. С. 289-304.
 11. Сат 1993 – Сат, Ш. Ч. Диалектные материалы как источник для создания исторической грамматики тувинского языка // Вопросы тувинского языкознания. Кызыл. 1993. С. 12-17.
 12. Серен 1993 – Серен, П. С. Материалы по лексике тере-хольского говора // Вопросы тувинского языкознания. Кызыл. 1993. С. 76-91.
 13. Хертек 1970 – Хертек, Я. Ш. Дополнительные данные об Улуг-Хемском говоре // УЗ ТНИИЯЛИ. Вып. XIV. Кызыл. 1970. С. 225-233.
 14. Цэцэгдарь 2003 – Цэцэгдарь, У. Образцы фольклора и речи кобдоских тувинцев. Кызыл. 2003. 192 с.
 15. Чадамба 1974 – Чадамба, З. Б. Тоджинский диалект тувинского языка. Кызыл, 1974. 136 с.

References:

1. Bazykhan, B. (1991), “Mongoliiada kazaktardyng tili” [Kazakh language in Mongolia] / ed. by D.Kibadata. Ulaanbaatar-Ölgii, p. 206. (In Kaz.).
2. Bavuu-Syuryun, M. V. (2018) “Istoriya formirovaniya dialektov i govorov tuvinskogo yazyka” [The history of the formation of dialects and dialects of the Tuvan language] Avtoref. diss. ... doktora filol. nauk. Novosibirsk. 50 p.
3. Vnutrennie nezaraznye bolezni (1972) “Vnutrennie nezaraznye bolezni sel'skokhoziaistvennykh zhivotnykh” [Internal non-communicable diseases of farm animals]. Moscow, p. 538. (In Russ.).
4. Delger-ool, A. K. (1993), “O tere-khol'skom govore” [About Tere-Khol dialect] / Voprosy tuvinskogo iazykoznaniiia. Kyzyl, p. 91-95. (In Russ.).
5. Dorzhu, M. D. (1993), “O nekotorykh leksicheskikh osobennostiakh rechi zhitelei Bai-Taiginskogo i Mongun-Taiginskogo raionov” [On some lexical features of the speech of the inhabitants of the Bai-Taiginsky and Mongun-Taiginsky districts] / Voprosy tuvinskogo iazykoznaniiia. Kyzyl, p. 95-98. (In Russ.).
6. Kuular, E. M. (1987), “Osnovnye kharakteristiki tuvinskoi rechi zhitelei iugo-vostochnoi chasti Tuvy” [The main characteristics of the Tuvan speech of the inhabitants of the southeastern part of Tuva]. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Moscow, 18 p. (In Russ.).
7. Ondar, M. D. (2006), “Leksika zhivotnovodstva v rechi zhitelei Dzun-Khemchikskogo kozhuuna” [Vocabulary of animal husbandry in the speech of residents of the Dzun-Khemchik region] / scientific adviser. E.M.Kuular. Kyzyl, 68 p. (In Russ.).
8. Radlov, V. V. (1989), “Iz Sibiri: stranitsy dnevnika” [From Siberia: Diary Pages] / ed. by S. I. Vanshteina; translation from German. K. D. Tsivinoi i B. E. Chistovoi. Moscow, Nauka, 749 p. (In Russ.).
9. Saryglar, M. (2005), “Leksika zhivotnovodstva v rechi zhitelei Dzun-Khemchikskogo kozhuuna” [Vocabulary of animal husbandry in the speech of residents of the Dzun-Khemchik region] / scientific adviser. E. M. Kuular. Kyzyl, 2005. 50 p. (In Tuv.).
10. Sarykai, M. Kh. (1968), “Nekotorye itogi dialekticheskoi ekspeditsii v Pii-Khemskom raione” [Some results of the dialectical expedition in the Pii-Khem region] / UZ TNIIIaLI. no. XIII. Kyzyl, p. 289-304. (In Russ.).

11. Sat, Sh. Ch. (1993), "Dialektnye materialy kak istochnik dlia sozdaniia istoricheskoi grammatiki tuvinskogo iazyka" [Dialect materials as a source for creating a historical grammar of the Tuvan language] / Voprosy tuvinskogo iazykoznaniiia. Kyzyl, 1993. p. 12-17. (In Russ.).
12. Seren, P. S. (1993), "Materialy po leksike tere-khol'skogo govora" [Materials on the vocabulary of the Tere-Khol dialect] // Voprosy tuvinskogo iazykoznaniiia. Kyzyl, 1993. p. 76-91. (In Russ.).
13. Khertek, Ia. Sh. (1970), "Dopolnitel'nye dannye ob Ulug-Khemskom govore" [Additional information about the Ulug-Khem dialect] // UZ TNIIIaLI. no. XIV. Kyzyl, p. 225-233.
14. Tsetsegdar', U. (2003), "Obraztsy fol'klora i rechi kobdoskikh tuvintsev" [Samples of folklore and speech of the Kobdo Tuvans]. Kyzyl, 192 p. (In Russ.).
15. Chadamba, Z. B. (1974), "Todzhinskii dialekt tuvinskogo iazyka" [Todzha dialect of the Tuvan language]. Kyzyl, 136 p. (In Russ.).

Информация об авторе:

Баярсайхан Бадарч, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора словарей Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия.

E-mail: bayiraa@mail.ru

РИНЦ Author ID: 971279

Information about the author:

Bayarsaikhan Badarch, Cand. of Sci (Philology), Leading Researcher, Dictionary Sector, Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia.

E-mail: bayiraa@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3962-1042

© Баярсайхан Б. 2023
